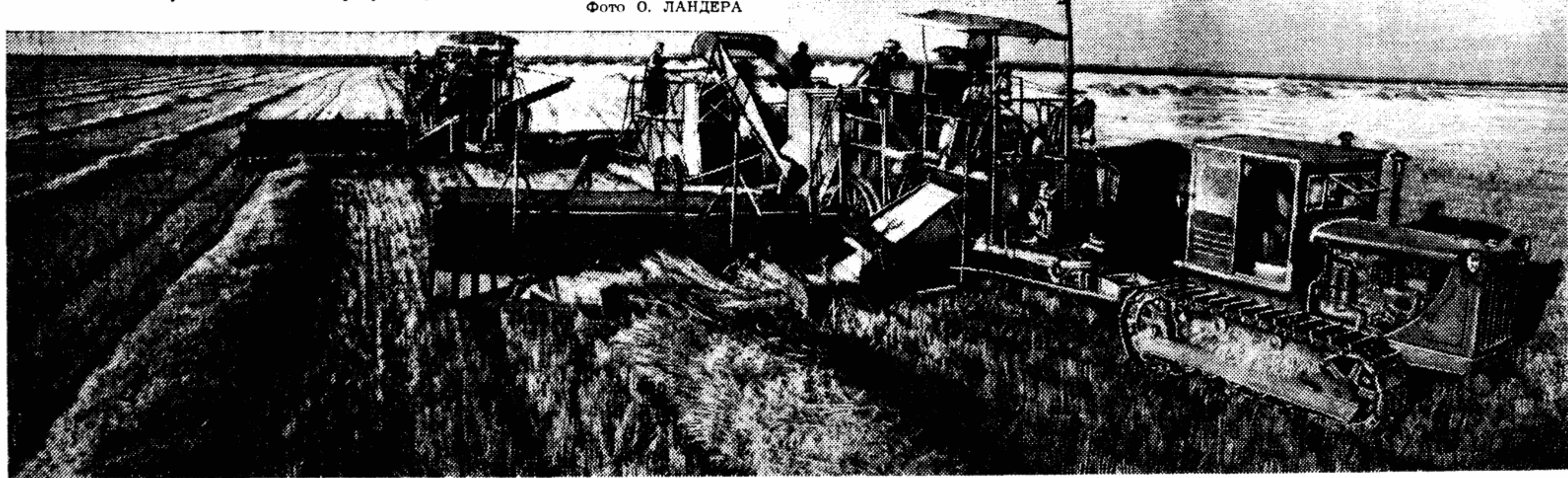

НА ПОЛЯХ Сталинграда, овеянного легендарной славой, труженики сельского хозяйства одержали новую выдающуюся победу. Вырастив обильный урожай, они досрочно, 18 августа, выполнили свои повышенные социалистические обязательства — заспаили в закрома Родины 100 миллионов пудов зерна вместо 55 миллионов пудов, намеченных по плану. Подсчитав свои возможности, сталинградские хлеборобы решили сдать и продать государству еще 50 миллионов пудов зерна.

Все зерновые культуры — свыше трех миллионов гектаров — убраны раздельным способом. Колхозы и совхозы намолочили в среднем по области свыше 14 центнеров зерна с гектара, а многие из них — по 25–30 центнеров. По 26–28 центнеров с гектара собирает, например, колхоз имени Жданова, Нижне-Чирского района. Передовой комбайнер, коммунист Николай Шашлов первым в колхозе предложил вести уборку цепом двух комбайнов, причем на втором комбайне установил двойной подборщик. За это предложение, значительно повысившее качество уборки, Н. Шашлову выдана премия. На втором комбайне работает его брат Анатолий.

На снимке — агрегат Шашлова на уборке зерновых.

Фото О. ЛАНДЕРА

ЭШЕЛОНЫ СЧАСТЬЯ

Минута с ходу перегоны,
Чтоб хлеб доставить
Точно в срок,
Спешат на север эшелоны,
На юг,
На запад,
На восток.

И в зной жаркий, и в ненастье
Они летят по всей стране...
По всей стране развозят счастье,
Добытое на целине.
Отсюда,
Прямо с целины,
Его везут
В теплушки скорых,
В тех сумках, может быть,
В которых
Победа ехала с войны.

И. ТОБОЛЬСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА СЛАВИСТОВ

ТРАДИЦИЯ проведения международных съездов славистов, — сказал он, — длится уже тридцать лет. Первый съезд состоялся, как известно, в Праге в 1929 году, и тогда же было решено созывать международные съезды раз в каждые пять лет; в 1934 году слависты встретились во втором съезде — в Варшаве; третий должен был состояться в Белграде, но помешала война, затормозившая работы славистов на много лет. Только в сентябре 1955 года они встретились в Белграде на международном совещании, где впервые был создан, под председательством академика В. Виноградова, Международный комитет славистов. В состав его вошли представители более двадцати стран. Комитет решил провести ближайший съезд в Москве в сентябре 1958 года. К нему два года шла подготовка во всех странах — участницах этой встречи. Особенно интенсивно готовился к ней Советский Союз, вставший на себя организационную миссию. Вскоре после создания Международного комитета славистов были образованы национальные комитеты, и первым из них — в январе 1956 года — был создан советский, также возглавляемый академиком В. Виноградовым. Уже самый факт возникновения Международного и национальных комитетов послужил стимулом для развития славистической науки во всех странах. Такова краткая предыстория четвертого Международного съезда славистов, призванного сыграть важную роль в консолидации научных славистических сил всего мира.

Советский комитет разработал тематику предстоящего съезда, которая обуславливалась в первую очередь задачами Международного комитета. Это помогло избежать излишней пестроты и повторения тем и вопросов, подлежащих обсуждению, и сосредоточить внимание на главных проблемах славистического литературоведения и языкознания. Составлен примерный перечень вопросов, касающихся наиболее сложных вопросов славянской филологии, от разносторонних научных исследований до вопросов практического характера. Ответы более двухсот видных ученых, присланные в СССР, публикуются ныне в двух специальных сборниках, выпускаемых к съезду. Кроме того, подготовлены к печати три сборника статей по славянской филологии на славянских и западноевропейских языках, ибо в предстоящем съезде примут участие ученые не только славянских стран, но и Франции, Англии, Австрии, Америки. В свою очередь, национальные славистические комитеты опубликовали доклады своих ученых — делегатов съезда, и сейчас завершается взаимный обмен и ознакомление с этими докладами.

Для участников съезда организованы экскурсии в Янскую Поляну, в Загорск, в московские музеи. В МГУ на Ленинских горах, где будет проходить работа съезда, открывается большая выставка достижений славистоведения за последние десять лет, в организации которой участвуют многие страны. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Исторический музей готовят экспозиции древних и новых рукописей, библиотека Московского университета ознакомит со своим собранием инкунабиль.

Было бы очень желательно, — сказал в заключение Н. И. Толстой, — чтобы наши хранящиеся в разрозненных учреждениях, посвященных древнерусской литературе, в первую очередь — «Слову о полку Игореве», которые вызывают огромный интерес у зарубежных славистов.

Съезд, надо полагать, позволит еще более расширить международные культурные связи, направленные на всемерное укрепление великого дела мира.

Бумажный шлейф комбайна

ПОЖАЛУИ, сейчас весь Ростовский экономический район переживает страдную пору. Нам пришлось побывать в цехах заводов, на колхозных полях, в управленческих и отделах совнархоза. И всюду явственно ощущалось напряженное бешеное дыхание хозяйственного механизма. По сути дела, главное направление в работе всего экономического района — борьба за высокий урожай, причем, без всякой риторики, это действительно стало общим делом и работников промышленности, и тружеников сельского хозяйства.

Дело в том, что дни уборки совпали с выпуском первых сотен новых самоходных комбайнов «СК-3» на двух крупных предприятиях района — Ростовском и Таганрогском. Вместе с ними в этот участвуют и десятки других кооперированных с ними предприятий. Без преувеличения можно сказать, что от своевременной уборки урожая не только на Дону, но и во многих районах страны, где с нетерпением ждут эту лучшую уборочную машину. От того, насколько успешно освоит промышленность выпуск комбайнов, — а пока их выпускают только два упомянутых завода, — и складывается оценка работы Ростовского совнархоза.

Сейчас еще рано говорить, что допущенные недостатки решены поставленной перед ними задачей. Идет сложный процесс налаживания выпуска машины, устанавливается четкое взаимодействие кооперированных предприятий и в первую очередь, Ростовского и Таганрогского заводов, выпускающих одну и ту же машину. Но машина уже пошла, с каждым днем с конвейера сходит все больше и больше комбайнов: из ворот обоих заводов ежедневно выходит 110–120 машин. Оценку качества этих машин мы слышали на полях Дона. Председатель гуляйборговского колхоза имени Ленина Георгий Кондратьев Ситало, например, с восторгом рассказывал:

— Хорошую машину залола нам промышленность. «СК-3» маневреннее, обслуживается одним человеком, сводит до минимума потери зерна. А производитель-

А. ВЕЛИЧКО,
Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»

ность его выше, чем у громоздкого прицепного комбайна. Все восемь машин работали на уборке безотказно...

МАШИНА И ВПРЯМЬ хороша! Не люблю, когда она легко и стремительно пролетит по хлебным полям из края в край. А хлеба ничье трудовое, полевое... Создатели комбайна могут гордиться своим детищем. Но сейчас им, право, не до этого! В цехах Ростовского и Таганрогского заводов в творческих поисках проходит каждый день, каждый час. Комбайнщики озабочены: надо оснастить машину более устойчивой гидравликой, заменить сварные трубы цельнотянутыми, бесшовными, оснастить «СК-3» более износостойкими ремнями. А их еще нет, и это зависит не от самих комбайнщиков, а от поставщиков. Но Ростовский совнархоз должен добиться своевременного получения труб и ремней из Ленинграда, Ярославля, Оренбурга, Курска, Каменска-Уральского, Николая.

Все это не так просто, хлопотно и держит людей в постоянном напряжении. И вот тут-то, в условиях сложного кооперирования многих заводов, решающих одну и ту же общепромышленную задачу, нужна та высокая и строгая государственная дисциплина, о которой неустанно заботятся партия и правительство.

НЕМАЛО ГОВОРЯТ у нас о чувстве локтя, о работе плечом к плечу, невзирая на расстояния, о товарищеской взаимопомощи, прочных связях. Это не общие слова, это то, что определяет стиль работы в новых условиях, возникших после создания Советского народного хозяйства. Без четкого государственного стиля работы и государственного кругозора нельзя по-настоящему организовать многогранную жизнь экономических районов. Они многими нитями связаны друг с другом и все вместе

составляют единый организм социалистической экономики.

Государственный кругозор! Эти слова звучат сейчас повсеместно. Если хотите, можно поведать, есть ли этот кругозор у хозяйственного руководителя, обладает ли он государственной точкой зрения на порученное дело или более местнической «кошкой» зрения. Именно такую проверку проходят те люди, которые решают судьбу массового выпуска нового комбайна.

Расскажем о маленькой детали этого дела — о шестеренке. Стучится так, что Владимирский и Омский заводы, получившие заказ на восемь тысяч шестеренок для «СК-3», не смогли его выполнить: не было литья. Начались запросы в Госплан РСФСР, переписка с Омским и Владимирским совнархозами, а шестеренок не было. И тут на выручку ростовчанам пришла дружба из Сталинграда. Они прислали к беде комбайнштрейтеры и по своей инициативе, без указаний сверху, за счет собственных ресурсов сделали восемь тысяч шестеренок. Отличный факт! А в Ростове рассказывают и о других примерах добрососедских взаимоотношений со Сталинградским, Краснодарским и Воронежским совнархозами, о чувстве локтя.

НО ВСЕГДА ЛИ так бывает? Нет, к сожалению. На заводе Ростсельмаш мы узнали о весьма озорном случае. По указанию Госплана СССР, «за счет уменьшения поставок другим совнархозам» Николаевский завод должен был дать Ростову восемьдесят тысяч метров тонкостенных бесшовных труб. Чтобы ускорить отгрузку, в Николаеве вылетел представитель Ростсельмаша. И тут он получил неожиданный ответ: в первую партию будет отпущено только десять тысяч метров, так как остальная продукция нужна предприятиям Украинской ССР. Замешательство представителя Ростсельмаша можно было понять: ведь первые пятьсот комбайнов завод должен был направить... на Украину. Неужели местничество, узость взгляда помешали николаевским хозяйственникам понять, что они это делают

(Окончание на 2-й стр.)

ПРЕМИИ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ

НЕДАВНО в Брюсселе закончили свою работу международное жюри Всемирной выставки 1958 года, в состав которого входили виднейшие представители мировой науки, культуры и искусства. Генеральный комиссар бельгийского правительства на выставке Мунс де Феринг утвердил решение жюри. Золотой медалью за издание книг на языках народов мира и за переводы классической и современной западной литературы на языки народов СССР награжден Союз писателей СССР. Жюри отметило колоссальные тиражи книг, выпускаемых в СССР. Сейчас Советский Союз издает одну пятую всех книг, которые печатаются на земном шаре. Золотые медали выставки присуждены также Союзу советских композиторов — за широкую пропаганду современной и классической музыки — и другим организациям нашей страны.

Специальные призы, дипломы и медали Международного жюри присудило отдельным экспонатам и разделам павильонов Всемирной выставки.

Большим призом выставки награждены коллектив Сталинградского тракторного завода, Первый Государственный подшипниковый завод и некоторые другие предприятия и научно-исследовательские учреждения СССР. Таким же призом награждены авиаконструктор А. Туполев за самолет «Ту-114», Е. Вучетич за скульптуру В. И. Ленина, скульптор С. Ковенко. Многим экспонатам Советского павильона присуждены почетные дипломы.

Советский Союз по количеству присужденных золотых, серебряных и бронзовых медалей занимает первое место среди стран — участниц Всемирной выставки в Брюсселе.

Поль Робсон в Ташкенте

«В ТАШКЕНТ прилетает Поль Робсон», — эта весть с быстротой молнии облетела вчера столицу Узбекистана. Несмотря на поздний час, в аэропорту встретил дорогого гостя собравшийся людской толпы, рабочие, служащие, учащиеся, сотни людей, для которых имя Поля Робсона, выдающегося американского певца и общественного деятеля, стало символом борьбы за мир и дружбу народов.

На аэродром прибыли также участники международного кинофестиваля стран Азии и Африки в Ташкенте. Встреча Поля Робсона вылилась в демонстрацию дружбы народов всех континентов. Тепло встретили собравшиеся верного друга Поля Робсона Эланду Робсон.

Прибывший приветствовал министр культуры Узбекской ССР С. Азимов. В ответном слове Поль Робсон выразил сердечную благодарность за дружескую встречу.

Поль Робсон и его супруга пробудут в Узбекистане несколько дней.

Максиму Рыльскому вручен польский орден

В ЧЕРА в консульстве Польской Народной Республики в Киеве в торжественной обстановке украинскому поэту Максиму Рыльскому была вручена высшая награда — командорский крест ордена Возрождения Польши. Этой наградой польское правительство удостоило М. Рыльского за заслуги в популяризации польской культуры и искусства среди украинской общественности и за вклад в углубление польско-украинской дружбы.

Подарок древнему городу

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ мастера мстерской миниатюрной живописи отравили во Владимир большую партию лардов и шкатулок, изготовленных к 850-летию этого города.

На одном из лардов художник Балакин запечатлел проезд В. И. Ленина во Владимир для встречи с известным марксистом Федосеевым. Художник изобразил также отъезд двухтысячного отряда рабочих под руководством М. В. Фрунзе на помощь революционной Москве в дни Великой Октябрьской социалистической революции.

Важнейшие события из многовековой истории древнего города отобразили в своих работах на ларцах и шкатулках художники-миниатюристы Фомичев, Корсаков и другие. Они изготовили также серию оригинальных шкатулок с изображениями памятных мест современного Владимира.

Владимир СОКОЛОВ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Волны... Радиоточек настройка...
Сообщений пронзительный ток...
Никогда еще близок настолько
Не был к нам этот Ближний Восток.

Как и многим, порой, северянам,
Имя самое «Ближний Восток»
Мне казалось случайным и странным.
Гавзе близок от? Очень далекий!

Но впервые, страстными богаты,
Прозвучала на тысячу миль
Не цветная сказка Багдада,
А его современная быль.

Чужеземные жерла орудий,
Тень от крыльев на крыльях долом...
Он приблизился к тысячам судеб,
К миллионам сердец и умов.

Он приблизился сразу, напылом,
Из своей полусонной дали
Даже к малым поселкам и нивам
Необъятной российской земли.

И недаром в каком-нибудь доме,
Где-нибудь под Рызанью, олять,
Позабыв в эти ночи о дреме,
Призадумалась русская мать.

Отчего? Это всем нам понятно.
Все мы помним огонь батарей,
На битах почерневшие пятна
И тревожные сны матерей...

Волны... Радиоточек настройка...
Сообщений пронзительный ток...
Никогда еще близок настолько
Не казалась ты, Ближний Восток.

Люди мира! Я слышу и вижу
Ваш ответ ненавистной беде.
Пусть не дальше она и не ближе,
А вовек — никогда и нигде!

Будущие химики

В АУДИТОРИИХ и залах старой «технологички», как когда-то назывался Технологический институт имени Лесовета, царит тишина. Но эта тишина особая. Она то и дело прерывается молодыми голосами и звуком мелков, «выстукивающих» на черных досках длинные ряды формул.

Заканчиваются приемные экзамены. Напылв молодежи в этом году больше. Особенно много желающих поступить на факультеты, связанные с разработкой проблем химии.

Наибольшее количество заявлений подано на факультет технологии органических веществ. На него стремятся попасть 731 человек — почти треть допущенных к экзаменам в институт. Около 500 заявлений подано на инженерный химико-технологический факультет.

Принем в институт в этом году увеличен как на основные факультеты, так и на вечернее отделение. Кстати, оно также преобразуется в факультет. Кроме того, сейчас при институте открываются еще и заочное отделение. Примерно половина принятых на него будет заниматься изучением технологических пластических материалов.

Кто в этом году идет в институт? — спрашивает у секретаря приемной комиссии Ю. Коренькова. — Изменился ли контингент поступающих? — Изменился больше, — отвечает он. — Среди наших абитуриентов больше шестистот производственников с двухлетним и более длительным стажем. Это примерно вдвое больше, чем в прошлом году. Много демобилизованных из армии. Среди молодежи, идущей в вуз прямо из средней школы, свыше 260 человек, окончивших ее с золотыми и серебряными медалями.

Кто из поступающих показал на первых экзаменах хорошие знания? Нам перечисляют имена десятков людей, чьи знания оценены пятерками и четверками в экзаменационных листах. Это серьезная, целеустремленная, интересная молодежь.

Вот тамбовец Э. Черкасов. Поступив по окончании средней школы на завод «Химмаш», он быстро овладел специальностью слесаря, затем изучил токарное дело, был секретарем цехового комсомольского бюро, старостой в кружке техникума, учился на курсах подготовки в вуз.

Свердловчанин О. Бурдакова, окончившая школу с золотой медалью, два последних года учебы совмещала с работой в химическом кабинете вечерней школы рабочей молодежи.

С Дальнего Севера приехал в Ленинград С. Нотов. Он три года работал техником запорной станции в Лудинке. За отличную работу, неоднократно получив благодарности, портрет его был вывешен на доске Почета.

Хорошее пополнение получит в недалеком будущем армия советских химиков.

ЛЕНИНГРАД (Наш корресп.)

РАЗГОВОР СЕРЬЕЗНЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ

СОСТОЯВШЕЕСЯ на днях отчетно-выборное собрание Саратовского отделения Союза писателей выгодно отличалось от тех ведомственных литературных заседаний, которые иногда еще имеют место. На нем шел разговор по крупному счету, с высоким творческим накалом. Некоторые участники привели на собрание прямо с полевых станций Заволжья, где накануне была завершена косовица небывало густого урожая, — литераторы помогали труженикам области боевым писательским словом и делом в уборке хлеба.

Немалую роль в развертывании творческой дискуссии сыграло и то, что к ней уже длительное время шла подготовка в местной печати. Саратовская газета «Коммунист» опубликовала ряд интересных статей под рубрикой «На встречу съездам писателей РСФСР и СССР».

Саратовская организация является одной из крупных творчески растущих писательских организаций Поволжья. Она насчитывает в своих рядах 18 членов Союза писателей. Кроме того, в Саратовской области действует до десяти литературных объединений и групп, куда входят более 200 молодых и начинающих авторов. Среди писателей области есть художники самобытной творческой манеры, яркого дарования, которых узнал и полюбовил не только саратовский, но и всевозможный читатель. Это — В. Бабушкин, Г. Боровиков, Г. Коновалов, В. Богатырев, В. Смирнов-Ульяновский, Б. Озерный, Г. Соловьев, Е. Бондарев, Е. Рязанов, Н. Краснов и другие. С серьезным, обранным на себя вниманием критическим и литературоведческим работами выступили М. Котов, Е. Покусев, Е. Никитина.

За последнее время саратовские писатели опубликовали немало интересных книг. Это — «Дни великих событий» В. Бабушкина, одноименник Г. Коновалова «Раздумье», повесть Г. Боровикова «Пантушка», «Рассказы о Большой Волге» В. Болдырева, повесть «На пороге юности» и рассказы Е. Рязановой, сборник рассказов Е. Ширяевой, книги стихов Н. Красноя и И. Тобольского, пьесы Е. Бондарева, воспоминания Г. Лозгачева-Елизарова «Незабываемое», монография Е. Покусева о Салтыкове-Щедрине, книга Е. Никитиной о советских поэтах военных лет и другие.

Однако при всех этих бесспорных успехах саратовских писателей в творчестве их имеется еще немало существенных недостатков. Именно на них заострил свое внимание докладчик. Саморитично выступало и большинство ораторов в прениях.

Значительная часть наших книг, созданных за последнее время, — скажут докладчик М. Котов, начиная разговор о теме современности в советской литературе, — посвящена либо борьбе за власть Советов в октябре 1917 года, либо уходит нас в еще более отдаленные времена — к предистории нашей революции.

Но дело не только в пропорциях. Дело еще в том, что книги о прошлом — это повести и поэмы, написанные, как правило, живо и интересно, с большой любовью к людям, а книги о современности — в основном короткие рассказы и очерки, не отличающиеся подчас ни глубиной содержания, ни яркостью литературной формы.

В живом обмене мнениями о теме современности в советской литературе и, в частности, в произведениях саратовских писателей приняла участие Г. Боровиков, В. Богатырев, Г. Соловьев, П. Бугаенко, Г. Коновалов и другие. Ратуя за то, чтобы писатель всегда был в гуще событий, П. Бугаенко, Г. Боровиков предложил от другой, глубоко интересной теме — истории, глубоко изучать жизнь, аккумулировать жизненные впечатления, обобщать их на основе марксистского мировоззрения увиденное. Только тогда в его книгах появятся яркие, полнокровные характеры современников, а не художеские схемы.

Одна из главных задач нашей литературы — создать образ партийного работника, находящегося на переднем крае борьбы за коммунизм. Об этом говорил и поэт В. Богатырев.

Прозаик Г. Соловьев, затронув в своем выступлении ряд интересных вопросов, вместе с тем ратовал за пресловутый пафос дистанции, за такое понимание современности, когда современной можно назвать любую тему. При этом он сослался на статью Ф. Гладкова, опубликованную в газете «Литература и жизнь». Ему убедительно возражали писатели Г. Коновалов, В. Болдырев, зав кафедрой советской литературы Саратовского государственного университета П. Бугаенко.

Современность — живая душа развивающейся литературы, — сказал П. Бугаенко, — и Федор Васильевич Гладков, если говорить о нем, завоевал симпатии читателей прежде всего такими своими произведениями, как «Цемента», «Энергия» и другие, в которых он ставил животрепещущие вопросы современности. К сожалению, творческая площадка некоторых саратовских писателей слишком узка, она ограничивается зачастую автобиографическим материалом, взятым из прошлого. И не стремлением ли отстоять эту узость вызвано желание некоторых писателей отложить работу над произведениями, посвященными жгучей, актуальной теме, на будущее?

Оратор критиковал журналы «Октябрь» и «Новый мир», которые не сказали еще своего веского слова в предсезонной дискуссии.

Разбирая работу местных критиков, поэт Б. Озерный отметил, что они, правильно призывая литераторов писать о современности, нередко подходят к авторам огульно, предельно упрени без учета их творческих индивидуальностей.

Проблема создания крупного типического характера современника поставил свое выступление Г. Коновалов.

— Острота конфликтов наших произведений, — заявил он, — должна соответствовать масштабности характера. Стрелителя великой гидростанции, взмывающего Волгу, не смутит слакотный осенний дождик. А между тем «осенний дождик» нередко становится основным конфликтом в произведениях наших писателей. Романы, в которых бесконечно варьируется один и тот же конфликт, — может ли комсомолка полюбить директора завода и наоборот, — и в отдаленной степени не передадут величия нашей эпохи. Нужно подумать и о языке произведений — не только о богатстве словарного состава, но и о мускулатуре языка, о синтаксисе. Нередко фразы наши укаивают читателя своим однообразием.

Много говорилось на собрании о состоянии критики, которая призвана помогать писателям в их работе. Литературный портрет, годовой обзор, статья-диалог, письмо писателю — все эти формы, хорошо известные в истории критики, почти не используются. Вместе с тем отменяется, что критики, живущие на периферии, находятся в тяжелых условиях. Оргкомитет Союза

писателей РСФСР проводит творческие семинары писателей разных жанров, но не созывает семинаров критиков, предоставляя им вариться в собственном соку. Очень редки (и не только в Саратов, но и в других отделениях Союза писателей) деловые обсуждения работы критиков. Зато мелочных наскоков — хоть отбавляй. Это подтвердилось и на собрании. В частности, в выступлении поэта В. Богатырева прозвучала личная обида и раздражение на критиков, якобы недооценивших его произведения.

Ряд выступлений на собрании был посвящен озабоченности о воспитании литературной смены. Подавляющее большинство членов саратовской организации — люди старше сорока лет. Между тем творческая работа по подготовке литературной молодежи для вступления в Союз писателей ведется еще неудовлетворительно. Большую помощь тут могло бы оказать возобновление журнала «Литературная учеба», издаваемого в русле горьковских традиций. Поднимался и ряд других важных организационных вопросов. Отсутствие до сих пор межобластного литературно-художественного журнала на Волге сильно сдерживает творческий рост писателей-волжан. Оргкомитет Союза писателей РСФСР нужно активно вовлекать в выездные творческие бригады не только писателей, живущих в Москве, но и писательский актив областных отделений.

В прениях приняла участие также В. Смирнов-Ульяновский, И. Тобольский и др.

На собрании выступил член президиума правления Союза писателей СССР В. Друзанин и заведующий отделом пропаганды и агитации Саратовского обкома КПСС В. Черных.

Собрание саратовских писателей было творческим, интересным. При ответственности подготовке и должной мере ответственности на предсезонских писательских собраниях в краях и областях завязывается разговор по большому счету, на высоком всеобщем уровне.

На собрании избран новый состав бюро Саратовского отделения Союза писателей из пяти человек. Ответственным секретарем отделения избран М. Котов. Избраны также делегаты на Первый съезд писателей РСФСР.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ
САРАТОВ. (Наш корреспондент)

К КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В ОКТЯБРЕ нынешнего года в Ташкенте состоится конференция писателей стран Азии и Африки. К ее открытию издательство Советского Союза выпустило книгу на русском языке и на языках братских народов. В их числе — произведения зарубежных писателей, литераторов советских республик — участник предстоящей акции книги о странах Азии и Африки. Древнее прошлое калмичей, их тяжелая борьба с иноземными парабатами раскрываются в легенде Ш. Рашидова «Калмичский эпос». О народе Китая его выдающийся деятель культуры — писатель, артист, художник — читатель узнает из записок видного Китаеведа и дипломата Н. Федоренко. Видит также книга В. Тевелкина, включающая его роман «Когда разливаются реки» — об антиимпериалистическом движении в Иране в 1950—1952 гг. — и повесть «Жизнь» — о современной Турции. Повесть братских республик будет представлена в сборнике — произведениями Д. Бабаева, Мирмухаммада Ш. Шейхзаде (Узбекистан), М. Динагазина, С. Дмуева (Киргизия), Н. Юсова (Туркмения) и другими. Все эти книги выпускает издательство «Советский писатель».

Оформление художника М. Сергины

СКАЗКИ И СТИХИ АФГАНИСТАНА

В ЭТОЙ книге, выходящей на днях Гослитиздатом, собрано большинство сказок, опубликованных на языке афганцев — пушту. В книгу вошли, как это явствует из ее названия, и образцы творчества афганских поэтов. Повесть в Афганистане любима народом, небаром говорят, что здесь каждый второй пишет стихи и даже подбирает к ним музыку. А афганский ученый и поэт Гуль Пача Ульфат утверждает, что тот, кто хочет узнать дух народа, должен прислушиваться к голосу поэта.

Оформление художника П. Валюс

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

«РАССКАЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ВОСТОКА»

ТАК озвучивая сборник, который выпускает Ленинград в конференции писателей стран Азии и Африки. В нем публикуются произведения более тридцати авторов. Читатели смогут ознакомиться с творчеством одного из старейших писателей Египта Тауфика Хакима и произведениями других египетских писателей, с рассказами сирийских литераторов Михаила Нуайме и Шауки Багдади, индийских прозаиков Джай Шанкар Прансада, Яшпала и других, иранца Садека Хедаята, группы молодых китайских авторов, а также писателей Монголии, Вьетнама, Японии, Турции, Израэля. Все рассказы, переведенные на русский язык впервые. Сборник выходит в предисловии известного востоковеда академика И. Орбели.

Оформление художника Н. Седикова

НЕ РАЗОБРАВИСЬ...

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

НЕДАВНО в Киев вышел в свет новый журнал «Воспитатель» за этот украинский «Литературная газета» № 60) опубликовала статью В. Гримича, посвященную новороссскому журналу. В этой статье есть верные мысли и справедливые оценки. Но одно ее место у тех, кто успел прочитать первый номер «Воспитателя», вызывает много вопросов, недоумение. Может быть, об этом и не стоило бы специально говорить — речь идет, казалось бы, лишь о неверной оценке, которую дал В. Гримич одной из статей, помещенных в журнале. Но рецензент, критикуя эту статью, во-первых, делает далеко идущие выводы, во-вторых, свои суждения подкрепляет ссылками на некоторые материалы «Литературной газеты», неверно их истолковывая.

Во «Воспитателе» помещена интересная статья Д. Затонского «Под влиянием ревизионизма», в которой говорится об одном из характерных проявлений ревизионизма в области эстетической и литературной теории — стремлении объявить модернизм достижением мировой прогрессивной культуры. Автор поназывает несостоятельность этой точки зрения, исходя не только из общетеоретических положений, — это у нас уже с успехом делалось, — но и анализируя творчество Франца Кафки и Роберта Музилья, провозглашенных в послевоенные годы корифеями модернизма. Мы можем лишь позавидовать В. Гримичу, для которого все это «достаточно уже известно». Нам же большая статья, положивший Д. Затонским в основу статьи, показалась новым. В самом деле, статья эта впервые в нашей печати дает довольно обстоятельный критический разбор книг Кафки и Музилья.

«Литературная газета», как и другие наши печатные органы, в ряде материалов (на некоторые из них В. Гримич ссылается) не раз призывает к выступлению против ревизионизма, выступлениям боевым, острым, хорошо аргументированным, написанным со знанием дела. Особо говорилось о значении статей, критикующих произведения модернистов, поднимаемые на щит ревизионистами. Д. Затонский это сделал на примере творчества Кафки и Музилья.

Его статья не лишена недостатков, есть в ней и спорные утверждения (какой первый опыт обходится без подвздошных слабостей?), но не они обеспокоили В. Гримича. Ему вообще не кажется излишним критический разбор произведений столпов современного декадентства. Он решительно отказывается считать статью Д. Затонского «объемным выступлением против ревизионизма», Ратуна на словах да острое принципиальное выступление против ревизионизма, рецензент на деле осудил первое же такое выступление молодого журналиста.

В. Гримич совершенно справедливо утверждает: «Настоящая борьба против идеологии ревизионизма — дело долгое и ответственное». Надо, что редакция «Литературной газеты», публикуя его статью, не подумала об этом.

ЛИТЕРАТОР

Бумажный шлейф комбайна

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вред себе? К чести секретаря партийного комитета завода, в котором обратился посланец Ростова, отгузана труб после его вмешательства была произведена в соответствии с указанием Госплана. Еще случай. При нас заместителем директора Ростоельманша тов. Куликовский говорил по телефону с заместителем председателя Свердловского совнархоза тов. Соколовым. Речь шла все о тех же трубах, которые на этот раз недоувадал Синярский завод.

— Ради бога, прошу вас, отправьте самолетом хоть небольшую партию... Мы не можем ждать. Наконец, мы требуем! Кто мы? Ростоельманшцы. Разве непонятно?

Мы не слышали, что отвечал тов. Соколов, но по выражению лица тов. Куликовского было видно, что ответ был резок, краток и явно неутешителен.

Вешая трубку, Анатолий Георгиевич Куликовский со вздохом заметил:

— И вот что обидно: боли нет! Будто только вам, ростовчанам, болят, волноувады за судьбы комбайнов.

Тут же мы получили исчерывающую справку, которую охотно предоставил тов. Куликовский. Вот она: вместо двухсот двадцати тысяч погонных метров сверточных труб разного диаметра по плану на июнь—июле Синярский завод отгузнул Ростоельманшу за полтора месяца всего лишь около девяносто тысяч метров. А каких это усилий стоило ростовчанам! Еще справка: в июне—июле на Урал послышалось пять «толкачей», отравившееся десять многословных телеграмм в адрес завода, Свердловского совнархоза и областных организаций, десятки писем.

— Вот, оказывается, что скрывается за словами «боли нет!»

ТЕЛЕГРАММЫ, письма, «толкачи». Выть может, взаимоотношения ростовчан с синярицами — частный случай? Даже если и частный, то разве он не может встревожить каждого из нас?

Ведь в Совете народного хозяйства, как это всем хорошо известно, из цехов и заводов пришло много людей, чуждых и враждебных любому проявлению бюрократизма, канцеляризма. С первых же дней существования совнархозов это со всей силой дало себя почувствовать: живой человеческий голос задушил привычный шлейф бумаг в канцеляриях. Взаимоотношения управленческого аппарата с работниками производства стали проще, деловитер, продуктивней. Результат перестройки очевиден. Достаточно вспомнить сообщения Центрального Статистического Управления об успехах народного хозяйства после создания совнархозов, чтобы реально ощутить эффективность мудрого и своевременного решения партии о перестройке управления промышленностью и строительством.

В новых условиях уверенно и четко вырисовывается новый стиль работы.

И все же, говоря об этом как о несомненном и очевидном факте, нельзя не говорить и о том, что еще полностью не преодолено, что мешает еще живому, плодотворному делу, осуществляемому совнархозами. Вот почему, рассказывая об уверенном марше новых комбайнов, идущих на колхозные и совхозные поля с конвейера, мы вынуждены говорить и о бумажном шлейфе, который, к сожалению, еще ему сопутствует.

Думается нам, главный источник бумажного потока — местничество. Руководители, заботясь о «своем» предприятии, «своем» экономическом районе, выставляют перед собой бумажные заслоны, которые, как они думают, ограждают их от требований жизни извне. Можно, видимо, рассуждают они, отпаяться от этих требований, уклониться от обязательств и ответственности, жить своим ограниченным мирком. На живое дело набрасывается паутинка канцелярской канители: «На ваш запрос отвечаем...», «Просят сообщить... уточнить... выложить...», «В настоящее время мы не располагаем... не можем... Рекомендуем вам обратиться...» и т. д. Разумеется, это вызывает встречный поток писем и телеграмм. И канцелярское колесо вертится и вертится на холостом ходу. Тогда в далеком путешествии отправляются «толкачи». Само собой, и от них толку мало, так как «местник» всегда сумеет закрыть перед ними дверь. Что же делать тогда «толкачу»? Ничего другого, как бомбардировать телеграммами, засыпать письмами, телефонировать, отправываясь перед тем, кто его посыл. И бумажный вал нарастает.

СТРАДНАЯ, горячая пора в Ростовском экономическом районе, стремящемся с достоинством выполнить порученную задачу по выпуску новых комбайнов, выявила немало конфликтов между работниками нового и старого стиля, между людьми государственного крутозора и узкого, местнического. Нет, не единичный случай — канцелярская дуэль между Ростоельманшем и Синярским трубным заводом.

Вот статистика: за семь месяцев прошлого года в Ростовский совнархоз поступило 18 129 разного рода входящих бумаг. А за семь месяцев этого года — 37 186. Не многовато ли? Показуй, что да. Но и Ростов, кстати сказать, тоже не остается в долгу: соответственно за те же периоды он «выдал на-гора» в первом случае 6 500 исходящих бумаг, а во втором — в два раза больше. Нельзя думать, что такой удвоенный выход канцелярской продукции происходит в процессе прямой переделки между заводскими и потребительскими поставщиками или между заинтересованными совнархозами. Волей-неволей вынуждены принять участие в этой дуэли работники планирующих и снабженческих организаций. «Местника» приходится обкладывать выруговку, как медведя в берлоге, чтобы всхрапнуть от сна, попутить его к полезной деятельности.

А бывает и так, что сами работники планирующих организаций вызывают бумажный шлейф. Не предусмотрели, не учли, не рассчитали... Особенно тревожат ростовчан просчеты в плане обеспечения материалами выпуска новых комбайнов «СК-3». Ведь это генеральная линия для совнархоза, главное направление в его работе сейчас! А просчетов оказалось здесь немало. Перед нами официальный документ: «Справка об обеспечении выпуска зерновых комбайнов на Таганрогском комбайновом заводе и заводе Ростоельманш». Она подписана представителями Госплана РСФСР, снабженческих организаций, Ростовского совнархоза, Таганрогского и Ростовского заводов. Справка эта свидетельствует о поправках в тридцать девять позиций плана материального снабжения комбайностроителей. Да и поправки эти делаются не всегда уверенно и точно.

Вот один из многих примеров: «Заводом, для завершения реконструкции цехов, — читаем в упомянутой справке, — под производством комбайнов «СК-3» недостает установочных проводов и кабеля 550 километров». Заявка Ростовского и Таганрогского заводов на эти материалы рассматривалась в Госплане РСФСР неоднократно. Из справки мы узнаем, что «этот вопрос не решен по причине изыскания необходимых ресурсов. Окончательное решение будет оформлено не позднее 20 июня». Прошло уже два месяца после намеченного срока, но не решен этот вопрос и поныне.

Бога, как говорится, продолжают с переменным успехом. И, кстати сказать, когда мы спросили заведующую канцелярией завода М. Захаренку, сколько на их долю выпало в этот день «канцелярских снарядов», то бить входящих бумаг, она на полном серьезе и с готовностью ответила:

— Вам на вес или на шутки?

— На шутки, — спросили мы.

— Сегодня — 304.

Признаться, нам было не до шуток. Что на вес, что на шутки — многовато! А ведь на все это работники завода должны ответить, дать свой «встречный»!

В ПОЛНОМ разгаре страда в Ростовском экономическом районе со всеми ее трудностями и радостями побед. Молодой, жизнедеятельный, изощренный в день крепнущий организм совнархоза в процессе становления нового умения преодолеть, преодолевать, и преодолевать все, что затрунит подчас его свободное наступательное движение вперед. Государственная дисциплина, государственные кругозор в решении любого дела — большого и малого — всегда торжествовал и возторжествует.

С конвейера уверенно сходят все новые сотни машин. И, конечно, колеса их не закупаются в бумажном шлейфе. Прядут комбайны на поля! По оборвать этот шлейф, избавить их от помехи надо. И незамедлительно!

РОСТОВ-НА-ДОНУ—ТАГАНРОГ

ВЫШЛИ В ОВЕТ...

Книги зарубежных писателей стран Азии и Африки.

Даво М. Р. Индонезийские сказки и легенды. Перевод с индонезийского Л. Колосова. Предисловие В. Важдяева. Издательство иностранной литературы. 219 стр. 7 руб. 50 коп.

Дю М. В. Квифе. Рассказы. Перевод с французского Л. Ронской и М. Унковой. Издательство иностранной литературы. 64 стр. (Современная зарубежная новелла). 1 руб. 55 коп.

Киностия Дидимо. Успение лугишки. Команды Перевод с японского И. Даво. Послеопубликования С. Михалкова. «Искусство». 170 стр. 3 руб. 15 коп.

Бескин А. Собачьи хвосты. Юмористические рассказы. Перевод с турецкого И. Печенева. Издательство иностранной литературы. 65 стр. 2 руб. 25 коп.

Рассказы сирийских писателей. Перевод с арабского. Предисловие Н. Тихонова. Издательство иностранной литературы. 113 стр. 2 руб. 60 коп.

Рассказы турецких писателей. Перевод с английского О. Штеининой. Предисловие В. Армеева. Издательство иностранной литературы. 104 стр. 2 руб. 15 коп.

Литературное наследство. Перевод с китайского О. Штеининой. Предисловие редакция переводов и примечания Л. Гуменева. Гослитиздат. 128 стр. 2 руб. 10 коп.

То Хоай. Повесть о Северо-Западном Вьетнаме. Перевод с вьетнамского И. Толстого и Фан Вань-Фонга. Издательство иностранной литературы. 65 стр. 2 руб. 15 коп.

Усами ибн-Мунажи. Книга назидания. Перевод М. Салты. 2-е издание. Издательство восточной литературы. 327 стр. 10 руб.

Цао Юя. Ясное небо. Пьеса. Перевод с китайского Лин Юнзи и Л. Поповой. Издательство иностранной литературы. 178 стр. (Современная зарубежная драматургия). 3 руб. 80 коп.

Кираш Юя. Избранное. Перевод с китайского. Выступившие статьи Н. Федоренко. Гослитиздат. 698 стр. 13 руб. 20 коп.

З. Халиб-Вафа. Избранное. Перевод с арабского И. Коцетова. Предисловие А. Старостина. «Советский писатель». 82 стр. 1 руб. 15 коп.

Иманити Юя. Жизнь женщины. Роман. Перевод с японского П. Глебова и А. Успенской. Владостроение. Приморское книжное издательство. 376 стр. 7 руб. 10 коп.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Сергей АНТОНОВ Три тысячи девятнадцатый. Лирический

НЮШКА сидела у полуоткрытого окна. В воздухе пахло грустью. Где-то что-то шумело.

Нюшке было семнадцать лет. У нее было томик рассказов Чехова и старый-престарый дедушка. А у дедушки был платный факультет шифра с фарфоровым изолятором в квартире в высотном здании. Правда, приделает настоящую ручку, но дедушка, что фарфоровый изолятор — это деталь, без которой немаловажная современная литература. И ручка не приделывалась. Так они и сидели у полуоткрытого окна — Нюшка и дед. И Нюшка не знала, что ей делать с собой и дедом.

Я тоже не знал, что мне делать с Нюшкой. На всякий случай написал рассказ. Три тысячи девятнадцатый. Лирический.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДАДЯ С ЗЕЛЕНАЯ ПАПКОЙ»

ФЕЛЬЕТОН под таким заголовком был опубликован в «Литературной газете» № 56 за 1958 год. В нем говорилось о И. Ф. Устинове, который в течение нескольких лет, применяя недостоверные методы, предлагал для издания в Детгизе и Воениздате свои произведения, не представляющие литературной ценности.

Как сообщили редакции директор Государственного издательства детской литературы К. Пискунов, фельетон «Дядя с зеленой папкой» совершенно справедливо осветил неблагоприятные поступки и творческую несостоятельность И. Ф. Устинова. Недостоверное рецензирование рукописей И. Устинова показало, что они не представляют никакого литературного интереса. Однако непереносимое притязание этого автора, действительно, затрудняя издание, и мешали порой работе редакции.

После опубликования фельетона издательство отказалось от необходимости вновь рецензировать рукописи И. Ф. Устинова и вести с ним переговоры по поводу издания их в Детгизе.

Аналогичное письмо прислал в редакцию и главный редактор военно-исторической редакции Воениздата полковник И. Розанов.

ПОДЗАСТОПОРИЛО

Я анализировал подвиги. Я анализировал душевное состояние сына академика, свалившегося в кювет. Я перевоплощался в белобандитов, боксеров и новороссиенных.

Я гордился своей разносторонностью. Я знал, что завтра напишу об открытии острова Мадагаскар и группомом пилотаже.

Но время спутало планы. Шелест тополя летнего ресторана при Деме журналиста напомнил мне избыточные вековые просторы, ржаной дух земли и прудатые мерцательные помы, над которыми кружит трутуня-ворон.

И я решил, что мне надо подлетать к народу.

Для того чтобы писать о русском народе, нужно знать разные стороны. Словечки добавляются в непосредственном общении с народом. Что касается непосредственно общения, то оно лучше всего достигается на охоте и ловле щук на спиннинг. Лучшее же место для ловли щук — район Лузы при впадении ее в Москву-реку.

Я вышел на улицу и поздравил такси. Возница широкоулю кинулся мне. Это был матерый мужчина в дубленной тенниске. От него приветливо пахло кукрузкой на силос. Начинается... — подумал я.

Мы ехали мимо Гоголевского бульвара. Вокруг разстилался среднеурбанный пейзаж. Дремлют гудела любые крышки. Телесные работники водили на почпече животных. Юное поколение хахало землю носом, сызмальства приучась к трудуомучоу ремеслу земледельца.

— Хороша черныоза! — усидисто крякнул я.

— Что? — дереспросил возница.

— Черныоза... и я пояснил, заглянув в записную книжку: корнуш — трудая, земля — черныоза.

Возница смачно сплюнул, удивляясь моим познаниям в русском языке.

— А как пишется: «запаматорель» или «запаматорель»? — спросил я, чувствуя прилив энергии.

— Не знаю, — сознался возница.

— То-то! А еще есть слово «снандиборомер», — ликовал я, листая записную книжку.

Возница внезапно наотужно шелкнул рычажком счечука.

— Что ты?

— Слезай, приехали. — нахмурился буркнул он.

— То есть как — приехали? — Прехали, товарищ Нагибин. Иди-ка ты лучше писать о петушниках боях! Я втанул ноздрями воздухом.

Назревала тема для нового рассказа.

Б. СУХАРЕВСКИЙ

РОМАНТИКИ МОРЯ

КАЖДЫЙ четверг за круглым столом этого литературного кружка на долгие были бы садится тридцать человек. Но еще ни разу не собралось он в полном составе и пока что, никак не собирается. Кружок организован владивостокским Домом культуры моряков в этом году. В списке кружковцев против каждой фамилии указана профессия: матрос, капитан дальнего плавания, штурман, механик, коцегар, радист, судовой врач.

Несмотря на такой «трудный» состав и молодость кружка, он работает довольно успешно. Несколько книг вышло у механика-наставника судовой службы А. Костенко. Капитан дальнего плавания Е. Бессмертный, участник знаменитого похода дельцева «Ф. Литке» и острову Врангеля, опубликовал воспоминания — «Разбуженное безмолвие Арктики».

В альманахе «Советское Приморье» и местных газетах печатались стихи штурмана теплоточа «В. Докучаев» Д. Коновалова, монтажника-верхолаза В. Петрова и других.

Уходя в длительное плавание, кружковцы не теряют связи с землей. Часто руководитель кружка писатель В. Кучеравно после очередного занятия спешит на радиостанцию, чтобы передать в море дружеское замечание, пожелание дальнейших успехов.

Владивосток (Наш спец. мор.)

Какая мебель нам нужна?

КАЖДЫЙ, кому приходится приобретать новую мебель, знает, что задача эта нелегкая. Ведь не только в том, что мебельная промышленность значительно отстает от темпов жилищного строительства и пока не может полностью удовлетворить запросы советских людей, — очень скучен ассортимент мебели, скучно и однообразно ее художественное оформление. Достаточно сослаться на такой пункт анекдотический пример: совершенно одинаковые стулья — из одного и того же материала, той же формы, с той же обивкой стоят в Министерстве культуры СССР, в ресторанах «Арагия» и «Националь» и даже... в Институте Склифосовского (!).

Многие предприятия, не считаясь с запросами покупателя, упорно поставляют на рынок старомодную, неуклюжую мебель. Обидно видеть в современных условиях в домах промазанные деловские столы и буфеты, нелепые будничные кушетки и пуфики с обрками, пружинные «адвокатские» диваны с зеркальной полочкой, платяные шкафы типа «гей, слава!» как их язвительно сарказмом называли еще И. Ильф и Е. Петров. Этот тип мебели получил широкое распространение не менее полувек назад и переживал к нам вместе с другими атрибутами меланхолического быта.

Как ни странно, вся эта мебель дореволюционной поры почти нежилась в мебельной промышленности. И произошло это потому, что ее руководители мало придали значения художественному облику вещей, но зато крепко держатся за давно отжившие формы и образцы. У нас умели делать реактивные самолеты, строить атомные электростанции, запускать спутники в космос, а для рабочих мебельной промышленности сделать простую деревянную стул — зачастую все еще непосильная задача.

Наглядно все это было продемонстрировано на выставке мебели, состоявшейся два года назад в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха. Зал, в котором были выставлены образцы так называемой «массовой» мебели, имеющейся в продаже, казался кладбищем допотопных чудовищ. С немалым укором глядели на посетителей старомодные, нескладные буфеты, оттоманки, канцелярские столы и стулья. Некоторые из них были выполнены стол грубо, что, казалось, сделано топором доисторического человека.

Два прошедших года принесли мало нового в смысле улучшения внешнего вида и художественного оформления мебели. Вот несколько примеров. Покупатель ищет тахту и диван с невысокой спинкой, но Московский мебельно-сборочный комбинат № 2 упорно держится за развалиющийся неуклюжий оттоманку с тремя толстыми подушками и огромными вышками по бокам, обитую грубой тканью с альпийскими узорами. Казалось бы, навсегда уже отошла в прошлое пора никелированных кроватей с шпинетами, но их все еще продолжают предлагать покупателю, хотя давно уже освоены новые красивые образцы никелированных кроватей. Неблагополучно и с такой простейшей и необходимой в обиходе вещью, как стул. Каким, например, унылым стульем, с вышоченными спинками, обитыми дерматином, уже много лет выпускается Ленинградский мебельный фабрикой № 1!

Легкие, удобной конструкции, деревянные или лагнатурные веселым етнем ширмы часто вырывают в общей комнате. Но как же, право, уродливы грубо сделанные тостные рамы, затянутые зеленым репсом в сборку, что выпускает мебельная фабрика № 3. Как мало радости они доставят покупателю, вынужденному «выбирать»... из одного единственного фасона, имеющегося в продаже. Не менее старомодны этажерки со шпильками, на тоненьких ножках, производства Московской фабрики № 6.

При изготовлении старой мебели стремилась к импозантности, величавости, неподвижности. Мебель нового типа проста, легка, удобна. Форма ее ясно выражает назначение вещи и не скрывает никакой декоративкой, никакими украшениями. Проектировщики стараются выявить конструкцию, заставить «работать» самый материал, отказавшись от раскрепощенных в прошлом при ручной работе приемов украшения — резьбы, прорезания, отделки бронзой, перламутром и другими дорогими материалами.

Красота создается здесь благодаря продуманности пропорций, чистоте линий, умелому использованию материала и цвета. Ручное изготовление мебели — изогнутых ножек и поручней кресел, разного рода украшений, резьбы, накладок — давно устарело.

ЗНАЧИТ ли это, что переход к промышленному способу производства мебели требует стандартизации и упрощения? Наоборот! Промышленность открывает широкий простор для выпуска мебели самых различных типов, форм, видов, отвечающих различным эстетическим вкусам и различным практическим назначениям. Использование металла, пластика предоставляет большие возможности художникам и проектировщикам. Нам нужна мебель небольших размеров, мебели комбинированная, комплекты и наборы, с помощью которых можно обставить квартиру в одном стиле. А всего этого почти нет в магазинах. Часто, выпуская те или иные виды мебели, ни фабрика, ни конструкторские бюро не заботятся о том, в каком окружении она будет находиться, как будет выглядеть вместе с другими предметами, на фоне обоев, декоративных тканей, осветительной аппаратуры.

Проблема единства интерьера является

сейчас самой насущной проблемой архитектуры и художественной промышленности, без которой невозможно дальнейшее развитие ни одной из ее отраслей. Решение этой проблемы в большой степени зависит от наших художников и архитекторов.

Стоит вспомнить, с какой любовью величайшие русские зодчие — Растрелли, Камарно, Стасов — не раз сами проектировали интерьеры и создавали обстановку для мебели, внося в это дело и высокую культуру, и хороший вкус. Если бы советские архитекторы следовали этим прекрасным традициям замечательных зодчих, они создали бы превосходные образцы современного интерьера. Кое-что в этом направлении уже делается.

Так, на выставке мебели демонстрировались образцы комплексного оборудования квартир. Таков, например, ортогономный и просто решенный набор для однокомнатной квартиры, представленный конструкторами Латвийской ССР. Теперь он освоен промышленностью и имеется в магазинах. Но как разительно отличается образцы от предмета, поступающего ныне в продажу! Утрачен благородный цвет натурального дерева, поверхность изделий покрыта грубым лаком желтого цвета. Хорошо сконструированный ящик для белья выглядит как скрипок. Превращение дивана в кровать требует немощных усилий. Обивка красивая и сдержанного рисунка замедлена грубой и крикливой. Художника, наверно, не узнал бы своего дедушка, как это однажды произошло с художницей Л. Чага в истории, рассказанной ею на страницах «Литературной газеты».

НОВЫЕ ТИПЫ квартир вызывают требования и новые типы мебели. Это встроенная мебель, которая органически входит в планировку квартиры и создает большую экономию места и материала. Это секционная и комбинированная мебель, которая наиболее отвечает современным условиям жизни. Так же как и детские кубрики

можно сложить различные постройки, из секций путем различных комбинаций и протейшего скрепления можно составить множество вариантов, в зависимости от вкуса и потребности семьи или от планировки квартиры. Один и тот же шкафчик может быть подвесным и стоячим, его можно использовать для посуды и, скажем, для детского белья. Другой шкафчик, вверх застегиваемый, может с успехом применяться как сервант, а в случае необходимости и как книжный шкаф, а секретер — как письменный стол или как туалет. Секционную мебель можно приобретать отдельными частями, постепенно, она не требует сразу крупных затрат. Такие наборы уже разработаны, например, в Центральном мебельном проектно-конструкторском бюро, в Московском Высшем художественно-промышленном училище и ряде других организаций. Теперь дело за производственниками.

Большие перспективы открываются и в применении комбинированной мебели, которая конструируется таким образом, что кровати, обеденные и рабочие столы могут в нужное время убираться, освобождая в комнате значительную часть пространства. Очень удобен, например, комбинированный шкаф-кровать (дневная кровать складывается и задвигается внутрь шкафа) или сервант, в котором передняя стенка поднимается и с помощью выдвигной ножки превращается в обеденный стол.

Конечно, не легко сразу отказаться от привычных норм, от «проверенных» ледовских столов и кроватей. Тем не менее красивая, компактная, удобная в быту комбинированная мебель все больше и больше завоевывает симпатии даже самых скептически настроенных людей.

МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ вопрос: а если кто-нибудь пожелает обставить свою квартиру мебелью, изготовленной по собственному рисунку? Как это сделать? В Москве существуют цеха индивидуального заказа. Идея

как будто хорошая. По сути же дела это очень маломощные предприятия, не имеющие никакой технической базы, почти все работы на них производятся вручную. Они не в состоянии даже в малой степени удовлетворить запросы заказчиков, так как, помимо отсутствия техники, лишены возможности получать в достаточном количестве различные породы дерева и ценные породы древесины для фанеровки. Например, заказчику настойчиво предлагают дорогостоящий орех, но нет более дешевых, хотя и не менее красивых в обработке светлых пород: березы, бука и т. п. Эти предприятия не связаны ни со строительной выставкой, ни с конструкторским бюро, ни с Торговой палатой. Нет здесь и художественных руководителей. Тут не найдешь ни журналов, ни чертежей мебели, мастера ничего не могут подсказать заказчику. Не потому ли здесь больше занимаются ремонтом старых вещей, чем изготовлением мебели по индивидуальным заказам?

Очевидно, и это дело требует решительной реорганизации. На фабриках, выпускающих массовую продукцию, нужно изготовлять черновые заготовки, а доделки, полировка, облицовка должны производиться в специально выделенном цехе индивидуального заказа по желаемой потребности.

Опубликование весной этого года Постановления Совета Министров СССР об увеличении производства мебели для продажи населению в 1958—1960 годах и уступлении ее качества встретило среди советских людей самый широкий отклик. В истории государства нет и не было еще такого примера, когда вопросы производства мебели, ее качества были бы подняты до масштабов народнохозяйственного значения. Чтобы эта ответственная задача была решена успешно, необходимо пристальное внимание к художественным качествам мебели, необходимым требованиям и хорошему вкусу у тех, кто разрабатывает новые образцы мебели, и тех, кто непосредственно ее создает.

М. ЧЕРЕКСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ США И АНГИИ ТРЕБУЕТ ВЫВОДА ВОЙСК ИНТЕРВЕНТОВ С АРАБСКОГО ВОСТОКА

ВНИМАНИЕ мировой общественности привлечено к специальной Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где обсуждается вопрос о положении на Ближнем Востоке. Американская делегация на сессии призывает поистине титанические усилия, чтобы помешать принятию единственного правильного решения о выводе войск интервентов из Ливана и Иордании. Американская и английская пропаганда ставят густую дымуловую завесу: они хотят скрыть от народов свою вину, помешать принятию резолюции, предельно советской дельнейшей, где говорится о необходимости немедленного вывода войск США и Англии с ливанской и иорданской территории. Вместо этого США и Англия подготавливают проекты резолюций, составленных от имени малых стран, где этот важнейший вопрос обходит. Так робился проект норвежской резолюции, который распространяется среди делегатов Ассамблеи. Для отвода глаз под ним не было ни подписи США, ни подписи Англии, а стояли подписи Норвегии, Канады, Колумбии, Дании и ряда других стран, либо входящих в НАТО, либо полностью зависящих в экономическом и политическом отношении от Соединенных Штатов. Ни одна арабская и азиатская страна, естественно, не присоединилась к этому документу. Такова тактика обмана и маскировки, к которой прибегают сейчас виновники агрессии.

Протесты людей разных взглядов и убеждений против англо-американской интервенции говорят о том, что широкие круги общественности не дают себя обмануть. На страницах буржуазных газет США и Англии изо дня в день появляются письма читателей, критикующих действия своих правительств.

Мы публикуем сегодня некоторые из них. Они дают представление о мнении рядовых людей Запады.

«ЕСТЬ ЛИ У НАС СОВЕСТЬ?»

«Все мыслители американцы, независимо от политических убеждений, знают, что морская пехота США находится в Ливане для охраны контролируемых Соединенными Штатами нефтепромыслов. Однако многие американцы отказываются признать явный империализм, присущий таким действиям. Они могут критиковать англичан и французов за агрессию в Египте и в Алжире, но когда их собственное правительство совершает такую же агрессию, в том же районе, по тем же основным причинам, эти лицемеры заявляют: «О, мы защищаем независимость Ливана!»

Как может ливанский народ пользоваться полновластной независимостью, пока его природные ресурсы находятся под господством иностранных монополий? Простые люди всех арабских стран попросту требуют уважения их права управлять собственной экономикой. Наши войска находятся там, чтобы помешать им. Таким образом, восстание за экономическую и политическую независимость Ливана подавляется США — страной, которая родилась в результате как раз такого же восстания. Есть ли у нас совесть?»

Джон Росс
(американская газета «Нью-Йорк пост»)

«ЭТО — ГНУСНОЕ ДЕЛО»

«Как американская налогоплательщица, которая верит в билль о правах, конституцию и т. д. (я утверждаю это для того, чтобы меня нельзя было назвать коммунисткой), и в принципе возмущена тем, что правительство Соединенных Штатов не сдерживает слова американского народа, послало американские войска на иностранную территорию. Зачем? Разве мы не извлекли уроки из войны в Корее?»

Почему мы допускаем, чтобы это все повторилось? Если некоторые готовы бросить нашу страну на произвол судьбы, то уж большинство окажется вместе с ними? Что касается меня, то я считаю, что следовало бы обратиться к этому гнусному делу еще неслишком поздно.

Хусейн иорданский, король милостью Англии.
Рисунок художника Келера из западногерманской газеты «Юрибергер нахрихтен».

«Мюнхенская скандалистка»

АМЕРИКАНСКАЯ пропаганда переживает один из жесточайших кризисов в своей истории. Жизнь выжила из рук заокеанских пропагандистов все подряд: фальшивые козыри, которыми они вели свою грязную антисоветскую игру. Радиошухера, в обязанности которых входит дежно и ночью наводнять эфир халявой по адресу американского капитала и кулой по адресу своего социалистического, оказавшись в трудном положении. Судя по сообщениям иностранной печати, выход был найден в том, чтобы... перевернуть ту же лямку, но громче!

С этой целью прежде всего перестраивается работа главного центра американской «белой», то есть официальной, пропаганды — радиостанция «Голос Америки». Самостоятельные передачи из мюнхенского центра «Голоса Америки» прекращаются. Все передачи будут идти из центральной студии в Вашингтоне. Оттуда виднее! Руководители мюнхенской студии мистер Джон Альберт поспешили разъяснить, что это делается не для ограничения американской радиопропаганды в Европе, а, наоборот, в целях большего ее усиления! Главным баск заокеанской пропаганды — директор Информационного агентства Джордж Аллен призвал конгресс ассигновать на «Голос Америки» дополнительные средства и обещал установить передачи повышенной мощности.

Тяжелые времена настали и для американской «черной пропаганды» — орудия подпольной подрывной деятельности, которую ведет американская реакция против лагера социализма. На днях западногерманская газета «Ди вельт» потребовала удаления с территории ФРГ передатчика антисоветской радиостанции НТС, состоящей на службе разведки США. «Ди вельт» возмущается тем, что бонинские власти ничего не предпринимают для того, чтобы прекратить незаконную деятельность этой радиостанции, ведущей враждебную пропаганду на страну, с которой ФРГ имеет дипломатические отношения.

Полное замешательство царит среди деятелей «серой пропаганды» (так называется живая американская пропаганда, которая проводится в отличие от «белой» не официально, а от лица подставных «частных» организаций). Одним из главных рупоров американской «серой» пропаганды служит мюнхенская радиостанция «Освобождение» («Освободение»). Друзья и распри между хозяевами радиостанции и их наймаками, о чем рассказано в публикуемой ниже статье, отражают общий кризис американской пропаганды.

ПРИЗНАЕМСЯ, не мы определили американскую радиостанцию «Освобождение» хлестким словом «скандалистка». Приоритет определен остался за неким Ростиславом Ендыком. Именно он в статье «Провокация и компроматация», опубликованной не так давно в мюнхенской газете украинских националистов, позволил себе употребить неслетное выражение «долготелая скандалистка в Мюнхене» применительно к радиостанции «Освобождение».

Как известно, эта радиостанция представляет собой существование на американские деньги притон подонков и предателей, бежавших из социалистических стран. По утверждениям в Вашингтоне программа эта шваль отравляет эфир потоками грязи и тем самым зарабатывает себе долларовое пропитание.

Как же случилось, что украинский националист осмелился поднять голос против своих американских хозяев? В чем суть скандала вдалеке от благополучного семейств? Обратился непосредственно к некоторым фактам, излагаемым в статье упомянутого Ростислава Ендыка.

На радиостанции «Освобождение» существовали самостоятельные «русский» и «украинско-белорусский». В чем дело? В результате организационной «перестройки» последний был низведен до положения подполтеда. Теперь начальник «русского» отдела американца Шекленд, по словам Ендыка, как бы представляет «единство трех Русей». Мало того, все американские начальники от мала до велика «каждое слово контролируют, все неподходящее выбрасывают и всеми национальными традициями пренебрегают». Все правильно — кто платит музыканту, тот заказывает музыку. Кто же вы возмущаетесь, господин продажный музыкант!

В статье приводятся и другие факты «неуважения ко всему украинскому». Из них явствует, что «национальное достоинство» земляков Ендыка, подрабатывающих на радиостанции, изо дня в

бывает так, чтобы тысячи американских солдат внезапно направлялись для выполнения полицейских функций в какой-либо стране».

Г. ГУД
(американская газета «Кроникл»)

«САМОУБЫВСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

«Будучи республиканцем и в качестве лица, состоявшего на дипломатической службе, я хочу выразить надежду, что ООН осудит самоуправительные односторонние действия правительства Эйзенхауэра, произведшего высадку американских войск в Ливане, и потребует немедленного вывода американских войск».

«Если ООН осудит интервенцию Эйзенхауэра — Даллеса, то это даст Соединенным Штатам возможность спасти свое лицо и вывести свои войска из Ливана. Если Соединенные Штаты подчинятся такому приказу ООН, то это повсюду значительно упрочит престиж Организации Объединенных Наций».

Николас РУЗВЕЛЬТ
(американская газета «Нью-Йорк таймс»)

«ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО ВЫВЕСТИ СВОИ ВОЙСКА»

«Я думаю, что правительство Соединенных Штатов абсолютно неправильно поступило, направив войска в Ливан. Я считаю, что правительство должно признать свою ошибку и немедленно вывести оттуда свои войска. Я не могу понять, как могли Соединенные Штаты, считающиеся христианской страной, совершить такой милитаристский шаг, в результате которого мир оказался на краю пропасти атомной войны».

Ф. Ф. К.
(американская газета «Чингао дейли трибуна»)

«КРИЗИС МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ВОЙНЕ»

«Снова на Среднем Востоке наступил кризис, могущий привести к третьей мировой войне. Стоит немного подумать, и станет очевидным, что эта опасность значительно возросла из-за интервенции иностранных войск, камам бы предположил она ни прикрывалась».

Какова была бы реакция правительства и некоторых органов пеминистом? Коммунистов много, но не единицы, их армия. Но Те-со уносит с собой самые необычные и яркие воспоминания от встречи со студентом Сю Чаном, он помнит о краткой беседе с ним долгие годы, и не только он сам — все бедняки деревни по рассказам Те-со удивлены этой, казалось бы, обыкновенной встрече. Председатель уездного комитета Ян — начинающий, но он ест вместе с крестьянами, в самом бедном доме, и работает с ними. И это — удивительно!

Еще одна, как мне кажется, традиционная особенность, которая ведет нас к народному творчеству, к сказам «пошудни». Автор ничуть не срыгает своих намерений. Его сила не в каких-то неординарных поворотах сюжета — сюжет прост, последователен, логичен. Сила автора — именно в логике событий, в логике открытия и объяснения жизненных фактов.

Автор очень умело использует прозвища героев: как, например, стоит Ю «Едва ли»? Странное, на первый взгляд, прозвище, но вот как оно объясняется: «...это было не имя, а прозвище одного старого агента гоминдановской, а потом и японской охраны. Рассказывали, что он раскалялся в своем прошлом. Но едва ли это раскаяние было искренним. Поэтому то одностороннее и прозвали его «Едва ли»».

А образы и сравнения, которыми пользуется автор? Их можно найти, только переворачивая горы жизненных фактов и наблюдений!

Не надо думать, что если Чжао Шу-ли пишет о крестьянах и для крестьян, то он упускает некоторые вещи, которые представляют интерес для читателя, незнакомо с китайской деревней, и тем более для читателя — не китайца, — такие факты, такие детали, без которых она будет с трудом восприниматься.

В том-то и состоит один из секретов писателя, что он, как бы запорого беседа со своим воображаемым собеседником, как равный с равным, как с очень близким человеком, ведет все-таки эту беседу так, чтобы посторонний человек, — а таким «посторонним» является читатель, — понимал все до последней детали, чтобы он на каждой странице ощущал что-то новое. И Чжао Шу-ли в совершенстве владеет этим мастерством.

Пожалуй, роман «В деревне Саньливань» по существу является изданием традициям следовало бы назвать семейно-бытовым — все время ведь автор вводит нас в разные семьи: Ма, Фань, Ван, Юань. Но это не так — сложение судеб разных семей дает новое качество. Сосредоточение событий в «доме с фалашоками», как называют в Саньливане контору кооператива, все время подчеркивает общественный характер этих событий. Дом этот воплощает новые порядки, новые веяния, новые отношения людей друг к другу.

Подлинно народное литературное произведение, какими бы качествами оно ни обладало, нельзя представить себе без простого и ясного языка. Я не преувеличу, если скажу, что язык Чжао Шу-ли, даже в переводе, удивительно. Удивительно, как это простыми, нарядно подобранными только самыми простыми словами, почти без пейзажа, без описания внешней среды, без каких-либо отступлений, автор создает представление о деревне, о полях вокруг нее, и о внешнем облике героя. Все это встает из событий, из действий героев, из их повседневных разговоров, из того описания, которое рассредоточено в произведениях Чжао Шу-ли по крупкам, нигде почти не проступая как нечто самостоятельное, а присутствуя и там, и здесь.

Книга прочитана... И читатель, если он раньше не был знаком с Чжао Шу-ли, — открывает новое, глубокое писателя, писателя чрезвычайно зоркого, страстного, несмотря на внешне приглушенность голоса, писателя из народа и подлинно народного.

«Избранное» Чжао Шу-ли как бы лишний раз подчеркивает, насколько богата литература красок и художественных средств, присутствующих в метод социалистического реализма.

«КОСВЕННАЯ АГРЕССИЯ — ЭТО УДОБНАЯ ФРАЗА»

«...Президент Эйзенхауэр говорит о «косвенной агрессии», употребив этот новый политический термин, изобретенный потому, что наблюдатели Объединенных Наций в Ливане смогли найти мало доказательств реальной агрессии. «Косвенная агрессия» — это удобная фраза, которая отныне должна будет занять место в словаре любого политического деятеля, на которого оказывается сильное давление».

Почему не быть честным? Англия и Америка осуществили интервенцию просто для защиты своих собственных интересов — политических, экономических, стратегических; их действия должны быть резко осуждены. В лучшем случае, в последующие годы они приведут к разжиганию сфед арабов антизападных чувств, усилят политическую не-

«ИНТЕРВЕНЦИЯ — НЕЗАКОННА»

«...Я смог бы привести доводы, что интервенция, предпринятая Эйзенхауэром, незаконна. Он утверждал, что действовал в условиях чрезвычайного положения. Объединенных Наций в коллективной обороне против косвенной агрессии. Но, во-первых, в Ливане не было никакого чрезвычайного положения; во-вторых, не было никакого обязательства со стороны Объединенных Наций подавлять восстание по просьбе главы государства; в-третьих, косвенная агрессия даже не упоминается в 51-й статье Устава ООН, на которую ссылается президент Эйзенхауэр;»

устойчивость на Среднем Востоке и поставят под угрозу наше снабжение нефтью. В худшем случае, эта акция может привести к третьей мировой войне — ядерной и последней».

Дж. Г. БАЗР
(английская газета «Манчестер гардиан»)

«БАГДАДСКИЙ ПАКЕТ»

Рисунок художника Ин Тiao из китайской газеты «Жэньминь жибао»

В-четвертых, как мог бы действовало от имени Объединенных Наций, когда собственные наблюдатели ООН сообщали, что там не было никакой агрессии?»

Р. Л. КИТЧИНГ
(английская газета «Манчестер гардиан»)

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В переводе с китайского

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Народный писатель

ПРОЧИТАНА книга... И не просто книга — избранное произведения писателя, о чем эта книга? И как она написана?

Чжао Шу-ли — певец современного крестьянского мира своей страны. Крестьянство Китая — самое многочисленное на земном шаре, оно составляет полмиллиарда человек, обладает неповторимыми и древнейшими особенностями и традициями. В недавнем прошлом оно вынесло величайшие испытания, а сейчас осуществляет преобразование, которое должны привести его к коммунистическому обществу. Писатель вводит нас в мир, знакомый людям, особенно дорогим в силу тех искренних чувств, которые мы питаем к великому Китаю, и потому, что Китай осуществляет те самые преобразования, которые четверть века тому назад осуществили мы.

И вот мы оказываемся в провинции Шаньси — то в деревне Саньливань (роман «В деревне Саньливань»), то в Лицзячжуане (повесть «Перемены в Лицзячжуане»), то в Люцзяцзи (рассказ «Женитьба маленького Эр-хэ»).

Никак нельзя догадаться, что скромный, поначалу незаметный и прямо-таки неправдоподобно наивный Те-со станет в будущем руководителем волости, вожаком, что Ли Жу-чжен и Сю Мао, и Сю-си, с которыми судьба все время будет и дальше сталкивать его, все окажется победившими, а Те-со — победителем. Но это именно так и будет в повести, вернее, так и было в действительности, в той борьбе, которую китайский крестьянин-труженик завершил своей полной победой.

Когда автор приводит нас в «образцовую» деревню Саньливань, в ней уже «основные преобразования проведены давно, активистов много...». Здесь нет ни жестоких вооруженных столкновений, ни дымных пожаров, ни грабителей. Зато здесь живут коммунисты в завязках Фань Даошоу по прозвищу «Бестолоч», тетушки «Проньра», «Всегда права» и «Оласно тронуть», которых терпеливо переносит и сами становятся выше чудесней девушки Лин-чжи и Юймэй, предельно кооператива, секретаря партийного комитета Ван Цань-шань. Это первоселение и есть «война» мирных лет, «война» переводов с отсталым, «агрессия», которая одна только может и должна существовать в человеческом обществе.

И хотя мы не можем припомнить начало такой «войны» и не видим ее конца, она всегда заставляет читателя, она является вечной темой литературы. Если же речь идет о таком этапе преобразования общества, как переход его от капиталистического к социалистическому укладу, — она становится темой основной, главной.

Какими же средствами располагает автор? Прежде всего творчество Чжао Шу-ли продолжает лучшие национальные традиции китайской литературы. Едва ли я смогу передать, как я чувствую в каждой вещи «Избранного», на каждой странице, — это бесспорно.

В его манере письма совершенно очевиден адрес — мы ясно чувствуем, что повести, рассказы, роман Чжао Шу-ли, все его творчество обращено к тем крестьянам, о которых он повествует. Внешне автор ничуть не удивляет тому, чему привыкли не удивляться и его герои. Человек занял десять юаней и сделался рабом ростовщика на всю жизнь, сверковь ударила невестку серпом по голове, крестьянин общал помощнику отработать долг (только обещал) и годами выполняет это даже не обязательно, а только обещание... Такова действительность, такова повседневная обстановка. Но я, читатель, ясно чувствую, что автор сам и возмущен, и удивлен всем этим, хотя он ни словом не обмолвится о том, что он удивлен или возмущен.

Зато, казалось бы, что удивительного во встрече Те-со с ком-

Маленького. Сыновья бедного крестьянина, после смерти родителей они идут свое счастье. Каждый проходит свой путь, полный заманчивых приключений, каждый находит свое счастье: один — счастье труда и борьбы за народное дело, второй — «счастье» обжорства, тунеядства, обогащения за счет народа. Финал сказки, где ликующая народная толпа встречает выпущенного из тюрьмы Линя Маленького, звучит подлинно идейным апофеозом свободы, торжества народной борьбы за человеческое счастье.

Сказка о Лине Большом и Лине Маленьком, издаваемая Детгизом, читается с неослабевающим интересом. Она построена на быстро развивающемся сюжете, наполнена увлекательными событиями и происшествиями. Образный язык, колоритные характеристики персонажей, обилие юмористических деталей — все это не может не порадовать читателей этой по-настоящему поучительной, занимательной и мудрой сказки.

Сергей ВАРУЗИН

В битве за Яньань

СОВЕТСКИЙ читатель радуется появлению каждого нового имени, каждой новой удаче в китайской литературе. Обрадуют нас и роман «Битва за Яньань» Ду Пен-чэна, изданный в русском переводе Военинформ издательства.

Как военный корреспондент Ду Пен-чэн прошел все трудный путь Народно-освободительной армии Китая, участвовал в описанных им битвах. Материал множества очерков, опубликованных им в армейских газетах, послужил основой для героической эпопеи «Битва за Яньань», принесшая молодому писателю большую популярность на родине и за ее пределы.

Этот роман рассказывает о событиях грозного 1947 года: в тяжелых, изнурительных боях на обширной территории Пограничного района на северо-западе Китая Народно-освободительная армия, правда, на время оставила Яньань — город, который долгие годы был «сердцем Китая, штабом китайской революции, колыбелью ее победы».

Как же это произошло? На этот вопрос отвечает автор устами одного из своих героев: «...Да, мы оставили Яньань, но для того, чтобы наилучшим образом защитить ее... Да, ветер, свиреп, но дуть ему осталось недолго! Военные труды великого стратега китайской революции Мао Цзэ-дуна помогли писателю правдиво, исторически верно рассказать о событиях войны, когда 1200 тысяч бойцов Народно-освободительной армии и два миллиона партизан сражались против пятимиллионной армии командиров, обученных американскими инструкторами, оснащенных американским оружием и техникой.

Писатель хорошо знает жизнь, людей, историю своей страны. Он развернул перед читателями цепь непрерывных, непохожих одно на другое сражений. Центральным персонажем романа — командир роты Чжао Да-юн — близок и понятен советскому читателю, его судьба и поступки раскрывают великую сущность подвига. Он сорядки героям нашей литературы. Великолепно выписан бесстрашный полководец Пэн Да-хуэй. Но главный герой это многогранное произведение — китайский народ.

Колоритно выписаны образы простых воинов, людей смелых и отважных, духовно богатых. В большинстве своем это коммунисты, о которых писатель говорит: «Коммунисты — это не обычные люди. Не будь их в Китае, Китай давно бы погиб».

«Битва за Яньань» — яркое, талантливое произведение. Оно помогает лучше понять душу великого китайского народа.

Сергей ВОРЗЕНКО

«Битва за Яньань» — яркое, талантливое произведение. Оно помогает лучше понять душу великого китайского народа.

Сергей ВОРЗЕНКО

С. ЗАЛЫГИН

Сказка поучительная, занимательная, мудрая

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА китайского писателя Чжан Тянь-и «Линь Большой и Линь Маленький» имеет весьма примечательную биографию. Написанная в начале тридцатых годов и адресованная самым маленьким читателям, она была признана взрослыми дядями-гоминдановцами «вредной» и включена в «Список книг, запрещенных к изданию и продаже».

И первое, и второе издания книги были конфискованы, лишь незначительная часть тиража попала в читальни. Только через много лет, когда свершилась великая китайская революция, по инициативе Чжан Тянь-и, как и другие произведения этого замечательного писателя-патриота, пошла в свет его повесть-сказка «Линь Большой и Линь Маленький».

Писатель, политическая острота которого и напугала в свое время гоминдановские власти, запретивший «безобидную, на первый взгляд, книгу для детей».

Перед нами сказочная страна, в которой действуют сказочные герои. Здесь и Страшилище в виде злого дракона, и пес Пип, и лис Пипин, и хнычающий старец король, и красавица-королева Эюй, и господин Четырехрубы, и богач Бабах... В столкновениях с ними и раскрывается писателем фантастическая судьба юных героев повести — братьев Линя Большого и Линя Маленького.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛЮХИН.